

УДК 930.85

Архипов С.В.*Московский государственный областной университет***БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ВО ВРЕМЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 гг.**

Аннотация. В данной статье рассматривается благотворительность Русской Православной Церкви во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Привлекая архивные источники, автор анализирует объемы пожертвований и гуманитарной помощи, поступившей из разных пределов Российской Империи на протяжении всей войны, на примере данных из некоторых епархий РПЦ, а также формы иного содействия Церкви, и в заключение приходит к выводу, что филантропическая деятельность Церкви сыграла весьма существенную роль в помощи освобождению славян от турецкого ига.

Ключевые слова: церковная благотворительность, пожертвования, русско-турецкая война, народная поддержка, патриотизм, сердобольные братья, военные лазареты, Красный Крест.

S. Arkhipov*Moscow State Regional University***RUSSIAN ORTHODOX CHURCH'S CHARITY DURING
THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878**

Abstract. The article examines charity activities of the Russian Orthodox Church during the Russian-Turkish war of 1877-1878. With the use of archival sources the author analyzes the amount of donations and humanitarian aid received from various regions of the Russian Empire during the entire war. The data from some dioceses of the Russian Orthodox Church, as well as other forms of the Church's assistance were used to perform the analysis. The author finally comes to the conclusion that the Church's philanthropy played a very important role in the liberation of Slavs from the Turkish yoke.

Key words: church charity, donating, Russian-Turkish war, popular support, patriotism, compassionate brothers, military hospitals, the Red Cross.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. выделяется на фоне других военных конфликтов, в которых участвовала Россия в XIX в. Она отличается, в первую очередь, целями и задачами. Все остальные войны данного столетия диктовались исключительно интересами Российской Империи к приращению новых территорий или политикой

оборонительной в условиях нашествия врага на территорию непосредственно самой России.

Эта же война велась не только не на русской территории, но даже и не на территории сопредельного государства. По сути, Болгария была для нас дальним зарубежьем. И все же Россия вела эту войну с вполне определенной и, безусловно, благородной целью.

© Архипов С.В., 2015.

Болгарский народ – братский славянский и, что самое главное в то время, православный – томился долгие столетия под гнетом Высокой Порты. У болгар отсутствовали какие-либо права, и они подвергались всяческому притеснению. Первенцы нещадно изымались из семей для подготовки к службе в мусульманской армии. Грабительские налоги душили финансовое благосостояние болгарского общества. Болгарская Православная церковь была в униженном положении, количество священнослужителей строго регламентировалось и являло собой крайне малую величину, а церковные структуры вообще не развивались и находились под строжайшим османским контролем.

Однако XIX в. характеризовался новыми веяниями на международной арене. Некогда могучая Оттоманская монархия начала явно дряхлеть. Остановившись в своем политическом и экономическом развитии, стремясь сохранить и упрочить традиции средневековой Порты и не желая приспособиться к новым условиям, она становилась все более жестокой по отношению к угнетаемым национальностям. Но эти же самые народы начали понимать, что их властному врагу вскоре наступит конец, что благоприятный момент для попытки освобождения вскоре настанет. Первопроходцами стали черногорцы, сбросившие с себя турецкое владычество еще в начале XVIII в. А в веке девятнадцатом среди балканских народов первыми получили независимость греки [3]. Это стало сигналом и для других народов. Сербия, а также Босния и Герцеговина переняли эту эстафету завоевания национального суверенитета. В 70-х гг.

XIX в. за ними последовала и Болгария. В 1876 г. произошло кровопролитнейшее Апрельское восстание, ставшее отчаянной попыткой измученного народа противостоять туркам. Результатом его явились более сорока тысяч жертв, погибших от рук турецких янычар и башибузуков [4].

В свою очередь, именно на Россию как на единственную православную Империю, возлагали болгары свои надежды на освобождение. Император Александр II взвешивал все плюсы и минусы различных способов помощи болгарам, но к 1877 г. стало ясно: ни один из способов не даст желаемого болгарам эффекта, кроме военного вмешательства. При этом в России были в разгаре Великие реформы, легшие тяжким бременем на финансы страны, и недовольство императором нарастало в умонастроениях русского общества. Не все было хорошо и в императорской семье. Внебрачная связь императора с Е.М. Долгорукой создала значительную напряженность в ней. Да и в обществе скандальная ситуация популярности императору не добавляла.

И все же Александр II решился на военное вторжение в пределы Османской империи. 12 (24) апреля 1877 г. война была официально объявлена [1, с. 26-27]. Это событие вызвало небывалый патриотический подъем в русском обществе и привело к единению и совпадению точек зрения по вопросу вызволения единокровных и единокровных болгар из средневекового плена. Люди не скупались на щедрые пожертвования освобождаемым, собирая крупные суммы и гуманитарную помощь.

Принимала активнейшее участие в сборе средств и Русская Православная

Церковь¹. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви во время русско-турецкой войны 1877-1878 г. достигла необычайных масштабов. Жертвовало как просто население, как монастыри и храмы, так и непосредственно высшие иерархи Церкви. Ценнейшим источником по истории благотворительности является Отчет Обер-Прокурора Святейшего Синода Дмитрия Андреевича Толстого за 1877 г., а точнее, его особая часть, называемая «Деятельность Отечественной Церкви во время войны с Турцией».

Еще задолго до начала войны вышел указ Синода от 24 ноября - 1 декабря 1876 года, согласно которому все женские монастыри и общины должны были озаботиться созданием отрядов «сердобольных сестер» из числа насельниц для отправления в военные лазареты, эти же монастыри должны были заняться изготовлением корпии, бинтов, перевязок и всего, что требуется для обработки ран, а согласно указу от 3-15 марта 1877 г., и мужские монастыри были привлечены к образованию отрядов «сердобольных братьев» из монашествующих и послушников, к тому способных и благонадежных². А сразу после объявления войны Святейший Синод распорядился о том, чтобы, напечатав потребное количество экземпляров, разослать манифест об объявлении войны по епархиям с предписанием обнародовать манифест в соборах, церквях и монастырях³. Чле-

ны Святейшего Синода призвали духовенство и мирян к пожертвованиям на санитарные нужды армии⁴. С осени 1877 г., ввиду наступающих холодов и продолжающихся военных действий, и существенного увеличения расходов на войну, Синод призвал монастыри и скиты, находящиеся вдоль железных дорог, предоставить все свободные и резервные помещения для устройства госпиталей для выздоравливающих или больных воинов и изготавливать все необходимые материалы для перевязки больных и раненных воинов⁵.

Сбором пожертвований на военные нужды занимались две организации: Славянское Благотворительное общество, известное также как Славянский Комитет [2, с. 353], и Общество попечения о больных и раненных воинах, вскоре после войны переименованное в Общество Красного Креста. Славянское благотворительное общество начало свою деятельность в Москве 1858 г., и имело два филиала – в Санкт-Петербурге и Киеве. А Общество попечения о больных и раненных воинах, основанное в 1867 г., имело собственные склады для хранения гуманитарной помощи в крупных городах Российской Империи.

Произведем выборку о деятельности нескольких епархий РПЦ по сбору пожертвований в пользу воинов и на санитарные нужды армии, а также по организации временных лазаретов в монастырских помещениях и созданию местных отрядов «сердобольных братьев» и «сердобольных сестер».

В Костромской и Галичской епархии были образованы отряды сердобольных братьев и сестер. Основная

¹ Центральный государственный исторический архив г. Москвы (далее ЦГИАМ). Ф. 203. Оп. 525. Д. 8. Ч.1. Л. 1, 4.

² Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф.797, Оп. 97. Д. 353, Л.170 об.

³ РГИА. Ф. 797, Оп. 97, Д. 619, Л. 5

⁴ РГИА. Ф. 797, Оп.97, Д.433. Л. 265-265 об.

⁵ Там же. Л. 139.

работа была проделана Костромским Богоявленским Анастасиинским девичьим монастырем, в котором образован отряд из 66 сердобольных сестер¹ и организован сбор материала для госпиталей с большинства епархиальных обителей. В итоге Макариево-Унженский монастырь пожертвовал в Общество Красного Креста 320 аршин холста и 15 мотков ниток на сумму 30 рублей, Авраамиево-Городецкий – 775 аршин холста на сумму 70 руб, Предтеченский Железоборовский пожертвовал 6 пудов холста, мерой более 10000 аршин, на сумму 100 р². В самом Богоявленском монастыре функционировал Костромской Дамский комитет Общества попечения о больных и раненых воинах. К 1 января 1878 г. изготовлено и отправлено в действующие армии через центральные склады 800 пудов (около 10,8 т) белья, одежды и прочих принадлежностей³.

Также активное участие приняли и посильную поддержку оказали Галичский, Николаевский, Староторжский девичий, Троицкий Белбазский девичий, Богородице-Федоровский монастыри, а также Богородице-Федоровская и Кинешемско-Вознесенская женские общины.

Путем кружечного сбора было накоплено 833 р. 66,75 копеек в монастырских и 5489,44 руб. в приходских и соборных храмах⁴.

Богоявленский монастырь также организовал госпиталь для больных и раненых воинов: в подведомственном Богоявленскому, упраздненном Крестовоздвиженском монастыре, было

выделено под данные нужды 2 здания на 60 коек, в Назаретской пустыни – 1 здание на 15 коек, дом, прилегающий к монастырю – под мастерскую Дамского комитета, флигель данного здания – под склад вещественных пожертвований. Монастырь на собственные средства произвел ремонт зданий: обновление наружной обшивки стен и их покраску, обеспечение провода воды из городского резервуара, обивку внутренних стен склада и устройство в нем печей, потратив около 2000 рублей⁵. Ипатьевский монастырь предоставил резервное, находящееся вне монастыря, здание, с возможностью размещения до 10 коек, с наличием кухни, а также неограниченным и полностью безвозмездным подвозом всего необходимого продовольствия для приготовления пищи. Макариево-Унженский, Богородице-Игрицкий, Городецкий Авраамиев, Николо-Бабаевский и Предтеченский Железоборовский монастыри, а также Кривоезерская пустынь изъявили желание предоставить примыкающие к монастырям здания, монастырские гостиницы и некоторые хозяйственные помещения, которые можно было бы в течение короткого времени переоборудовать под лазареты.

В Кишиневской и Хотинской епархии, которая находилась ближе всего к Балканскому театру военных действий, и, следовательно, была вынуждена в первую очередь принимать вереницы больных и раненых воинов, а также гражданских лиц, была оказана следующая помощь.

Речульский женский скит, при содействии Княгини Шаховской, предоставил во временное пользование с

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 97. Д. 433.

² Там же. Л. 9 об.

³ Там же. Л. 10 об.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 1413а. Л. 11 об.

последующим возвращением, «...14 лиц из числа указных и privato проживающих в монастыре послушниц»¹. Указанные люди исполнялистряпные и прачечные обязанности при военных лазаретах, при этом монастырь не понес никаких издержек², что говорит о наличии запасных средств в обители.

Пожертвований, приходивших на имя Преосвященных, поступило за весь период войны 5387 руб. 35 коп³. Путем кружечного сбора Кишиневская консистория получила 997 руб. 58 коп. и от духовенства 43 руб. 83 коп.

При Кишиневском Архиерейском доме была организована лечебница, где полностью были вылечены 27 больных, а после выписки они были снабжены полушубками, парой белья и единовременной выплатой в 3 рубля. Средства на это были затрачены частично лично Преосвященным, частично благодаря жертвованиям от частных лиц.

Общая же сумма всех видов пожертвований от епархии составила 8575 руб. 93,5 коп⁴.

Традиционно, наиболее посильную поддержку и помощь оказала Московская епархия, которой на тот момент руководил известный владыка, член Святейшего Правительствующего Синода Православной Российской Церкви, митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов), в прошлом – просветитель алеутов, который в будущем получит заслуженное церковно-народное название «Апостол Америки и Сибири».

Из мужских монастырей поступило в сердобольные братья 22 человека, на которых было выделено 140 руб., из женских монастырей сердобольными сестрами стали на время 63 насельницы, также Покровская община сестер милосердия предоставила 35 своих сотрудниц⁵, таким образом, общая численность составила 120 человек.

Помимо этого, для исполнения «священноцерковнослужительских обязанностей» откомандировано Московской епархией в военно-временные госпитали, сформированные Московским военным округом, 16 иеромонахов и 12 послушников, с полным укомплектованием церковной утварью, богослужебными книгами и другими вещами, а также деньгами на сумму 283 рубля, 45 копеек⁶.

Корпии, бинтов, полотенец, халатов, постельного белья было изготовлено монастырями, частными лицами и организациями на сумму 1314 руб. 78 коп⁷.

Монастыри, храмы, церковные общины щедро жертвовали денежные средства в пользу Общества Попечения о больных и раненных воинах. К примеру, Свято-Троицкая Сергиева Лавра на санитарные нужды армии пожертвовала и отправила в Московское местное управление общества Красногоста 18 июля 1877 г. для отсылки в Главное управление общества 1000 руб. Также в благословение воинам отпущено из Лавры крестиков и образков на протяжении войны на сумму 149 руб. 70 коп. В 1876 г. через Сергиев Посад проследовал поезд с огромным количеством воинов, на угощение которых Лавра потратила 844 руб. 80 коп.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 14136. Л. 182.

² Там же.

³ Там же. Л. 186 об.

⁴ Там же. Л. 187 об.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 1413а. Л. 36-36 об.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 44 об.

Согласно отчету митрополита Иннокентия, всего было пожертвовано 22946 руб. 34 коп¹.

Что же касается организации в монастырских зданиях и помещениях лазаретов для больных и раненых воинов, то дело здесь обстояло следующим образом.

Московский Спасо-Андроников монастырь организовал в своих стенах госпиталь на 25 коек, в который были безвозмездно отпущены мука, крупа, масло растительное и сливочное, освещение и отопление; Московский Свято-Данилов открыл госпиталь на 20 мест².

Общежительный Николо-Угрешский монастырь устроил масштабную военную лечебницу для больных и раненых на 50 человек, совокупно с медицинским пособием. На что пожертвовал 7750 руб. Соинвесторами лечебницы выступили пустыни: Давидова, Берлюкова, Екатерининская; монастыри: Пешношский, Гуслицкий, Старо-Голутвин, Ново-Голутвин, Белопесочский, и в итоге была собрана рекордная сумма: 22559 руб. 22 коп³.

Будучи только что возобновленным, Иоанновский монастырь, стараниями почетной гражданки г. Москвы Марьи Александровны Мазуриной, предоставил помещение для раненных воинов на 200 человек.

При больнице в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре и в Лаврском Доме, находящемся на Переславской улице, были устроены два госпиталя для больных и раненных воинов на 50 кроватей в каждом. Сумма, потраченная Лаврой и подведомственными ей мо-

настырями на содержание и лечение воинов, составила 17924 руб. 12,5 коп., а на переоборудование Лаврского дома под лазарет – 6504 руб. 10 коп. Общая же сумма затрат составила 24428 руб. 22,5 коп⁴.

Всего же, общая сумма всех пожертвований и расходов от всех духовных лиц, организаций, мирян Московской епархии, составила гигантскую сумму: 104784 руб. 94,5 коп⁵.

Немалое участие в помощи, как братским славянским народам Балканского полуострова, так и воинам Императорской армии, сражавшимся за освобождение этих самых народов от османского ига, приняла столичная Санкт-Петербургская епархия. Храмы, причты и частные лица в самом городе собрали 27111 руб. 84 коп., количество денежных сборов по устроенным в церквях кружкам Общества Красного Креста составило 9856 руб. 82 коп⁶. Интерес представляет информация о пожертвованиях из Финляндии, а также других стран, в которых располагались приходы, подведомственные Санкт-Петербургской епархии. Например, часть средств в Финляндии была собрана в финских марках, и составила 493 мар. 50 пен. храмов и физлиц, часть же была собрана в рублях, составив 4598 руб. 97 коп, путем кружечного же сбора было накоплено 657 мар. 50 пен. в первой категории, и 317 руб. 80 коп. во второй категории денежных пожертвований. Интерес также вызывает тот факт, что относительно православного прихода в г. Ницца, во Франции, где было собрано 3361 фр. 17 сант., не имеется сведе-

¹ РГИА, ф. 796, оп. 158, д.1413а. Л. 50 об.

² Там же. Л. 58 об.

³ Там же. Л. 60 об.

⁴ РГИА, ф. 796, оп. 158, д.1413а. л. 62 об.

⁵ Там же. Л. 62.

⁶ Там же. Л. 69.

ний о накопленных путем кружечного сбора средства, что указывает на то, что юрисдикция Общества Красно-го креста не распространялась на эти храмы. Отсутствовали кружки и в Нью-Йорке, где в пользу страждущих славян и освобождавших их воинов было пожертвовано всего 100 долларов США. Итоговая сумма денежных пожертвований, включая пожертвования, поступившие из уездов Санкт-Петербургской епархии: 54561 руб. 28 коп., 1150 мар. 55 пенс., 3361 фр. 17 сант. и 100 долл. США¹.

Следует также рассмотреть данные об организации отрядов «сердобольных братьев» и «сердобольных сестер», изготовление разных вещей для солдат, а также организации в обителях временных лазаретов.

К примеру, от знаменитого перво-классного Спасо-Преображенского Валаамского мужского монастыря, в отряд «сердобольных братьев» отправлены 4 человека 7 августа 1877 г., корпии, бинтов, и всего прочего изготовлено не было, а Главное Управление попечения о больных и раненных воинах не признало возможным воспользоваться предложением монастыря принять на свое содержание 20 человек раненных и больных воинов. По всей вероятности, это было вызвано тем, что Спасо-Преображенский Валаамский монастырь находится посреди Ладожского озера, на значительном удалении от берегов, следовательно, транспортировка больных и раненных лиц через озеро, известное своими длительными штормами, могла бы быть затруднена и вряд ли не навредила бы здоровью пациентов². Однако

иная ситуация наблюдалась в перво-классной Троицкой Сергиевой пустыни. Несмотря на то, что отрядов «сердобольных братьев» сформировано не было, по распоряжению Епархиального начальства отправлено в распоряжение штаба местных войск Петербургского военного округа 30 сентября 1877 г. для отправления треб в военновременных госпиталях, находящихся в действующей армии: два иеромонаха, и в качестве псаломщика один послушник; на имя Сербского Митрополита отправлен тюк с бельем, копией и бинтами, весом в 5 пудов³; 29 января 1878 г. в особом здании был устроен госпиталь с церковью на 20 кроватей для больных и раненных воинов. Содержание госпиталя изволила принять на себя Великая Княгиня Александра Иосифовна⁴, за исключением «... необходимых для них кроватей, тюфяков и подушек, на покупку которых потребуется 320 руб.»⁵. Данные средства были приняты «...на счет Святейшего Синода, с отнесением расхода их на счет экстраординарного кредита из типографского капитала, на расходы, до действий типографии не относящиеся, которого ныне имеется до 2000 руб.»⁶ В целом на устройство госпиталя и содержание при нем доктора было израсходовано около 10000 руб⁷.

В Воронежской епархии собрали 8814 руб. 99,5 коп⁸. В Орловской – 17724,46 руб.; 38 человек от женских монастырей организовали отряд «сердобольных сестер»,⁹ 36 человек от

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 1413. Л. 70 об.

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 1433. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 2

⁶ Там же. Л. 1 об.

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 1413а. Л. 71.

⁸ Там же. Л. 173

⁹ Там же. Л. 95 об.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. д. 1413. Л. 69 об.

² Там же. Л. 72.

мужских организовали отряд «сердобольных братьев»¹. В Черниговской и Нежинской 13516 руб.43 коп. деньгами, больничными принадлежностями на 1392, 29 руб., помещениями под лазарет в 2450 руб., подготовлено 60 сестер для ухода за больными и ранеными². В Литовской и Виленской епархии собрали 7666,99 руб.³.

Всего же в духовное ведомство Российской Империи за 1877 г. поступило 600000 рублей⁴, а за 1878 г. – 120000 рублей на различные нужды⁵. Все это составило довольно внушительную сумму.

Помимо благотворительной, Русская Православная Церковь осуществляла также и другие формы деятельности. В самый день объявления войны Турции к Обер-Прокурору Святейшего Правительствующего Синода Православной Российской Церкви поступил экземпляр Высочайшего Манифеста, который вскоре предложено было, «напечатав потребное число экземпляров», разослать во все подведомственные Синоду структуры, храмы и монастыри. Также предписывалось сразу же по получении экземпляра Манифеста, после Божественной Литургии, оглашение его в городах на следующий по получении день, а в селах – в первый воскресный или праздничный день, с совершением тогда же торжественного молебствия с коленопреклонением⁶.

В Москве на следующий день после известия о подписании Высочайшего

Манифеста об объявлении войны Турции состоялись молебны⁷ о ниспослании русскому воинству победы в начавшемся противостоянии⁸.

Через три дня Святейшим Синодом было сделано Распоряжение о возношении во всех церквях по прежним примерам⁹, всedневных молитв Богу о победе над врагом, которые необходимо было распечатать в количестве 50000 экземпляров¹⁰ по приблизительному числу храмов. Общая стоимость распечатывания экземпляров составила 527 руб. 36 коп.¹¹

Представители военного духовенства присутствовали и на полях сражения и поддерживали моральный дух солдат, также присутствовали контакты с Болгарской Православной Церковью (Болгарским Экзархатом), в том числе, и в виде совместного сослужения и евхаристического общения¹².

Таким образом, подытоживая исследование, следует отметить, что Русская Православная Церковь оказала существенную поддержку делу освобождения южнославянских народов от турецкого ига. Безусловно, деятельность Церкви во время войны не ограничивалась одной только благотворительностью, однако составила основу ее посильного соучастия этому благому и справедливому предприятию.

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 1082. Л. 11.

⁸ ЦГИАМ. Ф. 203. Оп. 525. Д.7. Л. 1а.

⁹ Существовал шаблон молитвы о послании войску помощи Божией, однако в него были внесены дополнения: « ... а им же судил еси, положить на брани души своя за Веру, Царя и Отечество, тем прости согрешения им, и в день Праведнаго Воздаяния Твоего воздай венцы нетленные» - РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 1082. Л.13 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д.1082. Л. 9

¹¹ Там же. Л. 42.

¹² РГИА. Ф. 797. Оп. 97. Д. 620. Л. 281.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 1413. Л.96

² Там же. Л. 175 об.

³ Там же. Л. 116.

⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 97. Д. 619. Л.19.

⁵ Там же. Д. 620. Л. 145

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 1082. Л. 5.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гарковенко П. Война России с Турцией 1877 – 1878 года. М.: Тип. К. Индриха, Сретенка и д. Карлони, 1879. 970 с.
2. Кочуков С.А. Общество, правящая элита, армия Российской империи и Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: дис. ... док. истор. наук: 07.00.02. Саратов: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского.
3. Палеолог Г.Н, Сивинис А. Исторический очерк народной войны за независимость Греции. СПб.: Типография Морского министерства, 1867. 552 с.
4. Страшимиров Д. История на Априлското въстание. Т. III. Въстание и пепелища. Пловдив, 1907. 460 с.